

Л. И. ВОЛЬПЕРТ - 75!

30 марта 2001 года исполнилось 75 лет выдающейся шахматистке, ученому с мировым именем, замечательному человеку Ларисе Ильиничне Вольперт.

Наша землячка на протяжении 50-60-х годов была одной из сильнейших шахматисток мира, несмотря на то, что никогда не считала шахматы своей профессией. Вторая в турнире претенденток 1955 года (хотя и выиграла у победительницы турнира О. Рубцовой), третья на таком же турнире 1959 г. — Л. И. Вольперт лишь в зевании не хватило для того, чтобы побороться в матче за мировое первенство.

В чемпионатах же СССР Лариса Ильинична добилась просто уникальных достижений. С 1946 по 1964 год она участвовала в 16 подобных турнирах, где наряду с ней играли все сильнейшие шахматистки мира, включая всех тогдашних чемпионок (Л. Руденко, Е. Быкова, О. Рубцова, Н. Гаприндашвили). И в них Л. И. Вольперт трижды становилась чемпионкой, еще восемь (!) раз делила призовое место и лишь в первом для себя турнире 1946-47 года не оказалась в верхней половине таблицы.

Не менее успешно Лариса Ильинична сражалась, защищая спортивную честь Ленинграда. Она дважды побеждала на командных чемпионатах СССР 1960 и 1962 годов, а на II Спартакиаде народов СССР в Москве, победив на первой женской доске (6 из 8), внесла огромный вклад в серебряный успех ленинградцев.

Наконец, в первенствах родного города Л. И. Вольперт еще в 1947 и 1948 годах делила первое место, но лишь на финише шахматной карьеры, в 1964 году, стала чемпионкой.

Выпускница ЛГУ, профессор Тартусского университета, доктор филологических наук Л. И. Вольперт много лет посвятила изучению русско-французских литературных связей. Она — автор более ста работ, самыми известными из которых являются монографии, отображающие связи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова с французской литературой.

Чтобы не утомить читателей длинным вступлением, дополним его лишь тем, что Лариса Ильинична — петербурженка в самом высоком смысле этого слова, сочетающая в себе изысканную интеллигентность с удивительной добротой. Она всегда готова откликнуться и прийти на помощь.

В день рождения Санкт-Петербургская шахматная федерация и наш журнал поздравили Ларису Ильиничну. А сегодня мы предоставляем слово тем, кто много лет знает и восхищается нашей дорогой юбиляршей.

Юбилей

Александр Черепков

ПРЕВОСХОДНАЯ ЛАРИСА

О международном гроссмейстере по шахматам и докторе филологических наук Ларисе Ильиничне Вольперт хочется говорить (и писать тоже!) лишь в превосходных степенях, тем более, что знаменательный юбилей ленинградской шахматистки — это серьезный повод вспомнить «про все хорошее»...

Из наших многих встреч с Ларисой Ильиничной я с удовольствием вспоминаю, можно сказать... все! Всегда было приятно видеть улыбающееся лицо (а я не могу себе представить Ларису без улыбки) молодой, красивой и очень симпатичной женщины и замечательной шахматистки, исключительно приятной в общении. Умная, доброжелательная, внимательная и деликатная, она была в моих глазах образцом настоящей интеллигентности.

С Ларисой Ильиничной мы вместе не раз защищали честь спортивного флага Ленинграда, играя за

сборную команду шахматистов города в различных соревнованиях. Это и товарищеские матчи со сборными Будапешта и Бухареста, и командный матч-турнир городов-героев (было и такое соревнование в Союзе) в апреле 1968 г. в Одессе, и ряд других официальных и неофициальных встреч. Но особенно памятен мне ее матч за звание чемпионки СССР со знаменитой Кирой Зворыкиной, к тому времени уже трехкратной чемпионкой страны, и в предыдущем первенстве 1957 г. разделившей 1-2 места с Валентиной Борисенко. Это был грозный противник.

Но по порядку. В XX чемпионате СССР среди женщин 1958 г. 1-2 места оделили К. А. Зворыкина и Л. И. Вольперт. Согласно положению о чемпионате им предстояло разыграть звание чемпионки (и золотую медаль!) в матче из четырех партий. Матч был назначен на февраль 1959 г.

В январе ко мне обратился заслуженный тренер СССР В. Г. Зак и попросил оказать ему услугу (так он выразился) — съездить с Ларисой в Москву на предстоящий ей трудный матч в качестве тренера-секунданта, предварительно проведя соответствующую подготовку Ларисы к этому матчу. Владимиру Григорьевичу я отказать не мог, понимая, что раз он сам не едет на этот матч, значит у него есть на то достаточно серьезные основания. С другой стороны, я рад был помочь Ларисе Ильиничне увезти золотую медаль в Ленинград.

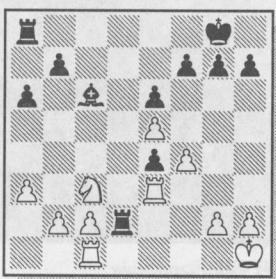
Наша шахматная подготовка проходила на дому у Ларисы. Наши дружеские отношения еще раньше были «зафиксированы» брудершафт-том в клубе имени Чигорина (конечно, было выпито что-то очень легкое). В шахматах большее внимание былоделено стратегии (план, взаимодействие фигур, ограничение подвижности неприятельских фигур

и т. д.), поскольку дебютная часть была более или менее определена. Мой упор на стратегию мне даром не прошел, ибо в дальнейшем, при встречах, после «здравствуй» Лариса с улыбкой и не без юмора скороговоркой произносила: «Заполняй вакуум, не перегружай коммуникации», — что, конечно, веселило обеих.

И вот 7 февраля 1959 г. в помещении Центрального шахматного клуба СССР на Гоголевском бульваре начался этот матч.

Белый цвет в первой партии достался К. Зворыкиной. На e2-e4 была разыграна сицилианская защита, и после 21-го хода белых возникла следующая позиция:

К. Зворыкина – Л. Вольперт

21... $\mathbb{Q}f2$

Заслуживал внимания и ход 21... $\mathbb{Q}ad8!$? 22. $\mathbb{Q}g1$ (конечно, не 22. $\mathbb{Q}e4?$ $\mathbb{Q}d1+$) 22... $\mathbb{Q}d4$, и если 23. $\mathbb{Q}e2$, то просто 23... $\mathbb{Q}c4$, а на предварительное 23.b3 следует 23... $f5$, и у черных во всех случаях не хуже.

22. $\mathbb{Q}e2$ g5! 23. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}f4$ 24. $\mathbb{Q}f4$ g4 25. $\mathbb{Q}ee1$ $\mathbb{Q}g7$?

Поспешность, которую объяснять можно только недостатком времени. Совершенно права была В. Чудова, в своей краткой статье об этом матче («Шахматы в СССР» № 4, 1959) осудившая этот ход, предложив вместо него 25..f6! Действительно! На 26.e6 $\mathbb{Q}f7$ 27. $\mathbb{Q}f1$ следует 27...e5, и не помогает 28.g3?! из-за $\mathbb{Q}g8\#$. После же неудачного хода в партии у черных возникли проблемы.

26. $\mathbb{Q}f1$ f3 27.gf3 ef3 28. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}g6$ 29. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}f5$ 30. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}e5$

Может быть, стоило попробовать 30... $\mathbb{Q}f8$ 31. $\mathbb{Q}cg1$ (31. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}e4$) 31... $\mathbb{Q}e5$ 32. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}g8$ 33. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}f4!$ ∞.

31. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}d8$

31... $\mathbb{Q}g8$ 32. $\mathbb{Q}g1\pm$.

32. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}e4$ 33. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}d2$ 34. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}c2$ 35. $\mathbb{Q}fe3$ $\mathbb{Q}c4$ 36. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}c3?$

После этого размена все просто. Сопротивляться можно было лишь посредством 36... $\mathbb{Q}d4$.

37.b3 $\mathbb{Q}d5$ 38. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}c5$ 39. $\mathbb{Q}d4$! $\mathbb{Q}c2$ 40. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}f5$ 41. $\mathbb{Q}e5$ a5

Последние 6 ходов черные сделали в цейтноте.

42.h4,

и белые одержали победу на 60-м ходу (1 : 0).

Поражение в первой партии на такой короткой дистанции матча могло стать решающим, притом, что

сама Лариса честно призналась при разборе партии, что она побаивалась Киры Алексеевны. Чтобы изменить ситуацию, Ларисе необходимо было приложить большое волевое усилие, преодолеть психологический барьер, набраться спортивной злости и бесстрашия. Моя задачей было помочь ей в этом, и я вовсю старался «развенчать» безусловные достоинства игры Зворыкиной.

Вторую партию Лариса выиграла, доказав, что сила воли у нее присутствует в полной мере и обидное поражение уже забыто. Тяжелую защиту пришлось ей выдержать в третьей партии, но все-таки, после продолжительной и небеззапасной игры, она сумела добиться ничьей. Перед решающей четвертой партией Лариса предложила усовершенствовать вариант староиндийской защиты, примененный ею во второй партии. После обсуждения новый ход решили включить в апробированную схему.

После того как была разыграна дебютная часть и партия вступила вmittельшпиль, где явно наметился перевес белых, чтобы не смущать госпожу-удачу, я уехал в гостиницу (по-моему, мы размещались в гостинице «Киевская») и стал дожидаться результата игры у себя в номере. Время шло, постепенно начинало охватывать чувство тревоги, и, взглянув как-то на часы и поняв, что игра уже давно закончена, я дрогнул и решил ложиться спать, посчитав, что фортуна повернулась к нам боком, Лариса проиграла, а потому в расстройстве и не звонит мне. И тут звонок, и появляется сияющая Лариса Ильинична. Отложена выигранная позиция. Слава те Господи!

При доигрывании, несмотря на допущенные неточности, была одержана победа, и это означало победу в матче! Конечно, я радовался ее победе, пожалуй, лишь чуть меньше ее самой. Потом было закрытие, награждение, приветственные речи, че-

ствование, застолье совместно с Кириллом Алексеевной и даже танцы. Вот так звание чемпионки СССР и золотая медаль достались ленинградской шахматистке, достойно защищившей спортивную честь города на Неве!..

Последний раз я общался с Ларисой Ильиничной при защите ее докторской диссертации в Пушкинском доме. Приятно было встретить там Людмилу Сергеевну Белавенец, специально приехавшую из Москвы «поболеть» за подругу. Тема диссертации была «Пушкин во французской литературе» или что-то в этом роде — более точного названия привести не могу и прошу меня извинить, если что не так, прежде всего самого доктора наук Ларису Ильиничну. Все прошло гладко, и после вопросов оппонентов и обсуждения диссертации вердиктом учченого совета защита была признана состоявшейся. Мы с Люсей Белавенец в числе многих гостей вручили свои букеты цветов Ларисе, расцеловав молодого доктора наук. Засим ученыe мужи, приглашенные и родственники приследовали на заключительную часть — поздравительный банкет. Я же ретировался «по-английски» и отбыл на работу.

Любопытно отметить, что на защите диссертации Ларисой Ильиничной я попал лишь потому, что меня об этом событии предупредила на кануне моя любимая учительница, преподавательница химии Лидия Александровна Коган, оказавшаяся дальней родственницей Ларисы. Вот уж, поистине тесен мир, если случаются такие совпадения. Спасибо моей учительнице, которая со школьных лет всегда ревностно следила за моими шахматными успехами и была в курсе моих тренерских забот.

Кстати, о совпадениях. Ларисе Вольперт звание мастера спорта СССР было присвоено в 1955 г. после того, как она в 1954 г. в Краснодаре заняла 1-е место в XVI чемпионате

те СССР (впереди О. Рубцовой, Е. Быковой, Л. Руденко и К. Зворыкиной). Конечно, ее успех соответствовал гроссмейстерскому званию, но тогда женщинам-шахматисткам его еще не присваивали. Я тоже получил звание мастера в 1955 г., выполнив норму в турнире молодых мастеров 1954 г., проводившемся в Ленинграде, где я занял 3-е место после Б. Спасского и Л. Полугаевского...

Но, пожалуй, пора привести одну из партий памятного для Ларисы XVI чемпионата СССР.

О. Рубцова — Л. Вольперт D32

1.d4 d5 2.c4 e6 3.¤c3 c5 4.cd5
cd4 5.¤d4 ¤c6 6.¤d1 ed5 7.¤d5 ¤d7

Играют и 7...¤e6.

8.¤g5

Надежнее 8.e3.

8...¤f6 9.¤d2 ¤a5 10.¤f6

В партии Лилиенталь — Араманович (Москва 1959) было 10.¤e3 ¤e7 11.¤f6 gf6 12.¤f3 ¤b4 13.¤c1 ¤d5 14.¤d2 ¤c8∞.

10...¤gf6 11.e3

И после 11.0-0-0 0-0-0 не видно «путного» хода за белых.

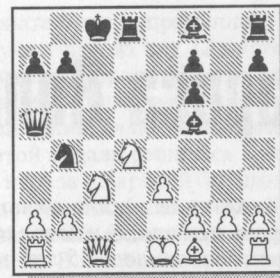
11...0-0-0 12.¤c1

Или 12.¤f3 ¤f5 13.¤d4 ¤d4
14.ed4 ¤c5 с сильной атакой (Грушевский — Н. Гусев, 1955).

12...¤f5 13.¤f3?

Необходимо было 13.a3, после примерного 13...¤b8 14.¤f3 ¤g8 проблемы и оставались.

13...¤b4 14.¤d4

14...¤d4! 15.ed4 ¤c2 16.¤d1 ¤a1

17.¤a1 ¤h6 18.b3 ¤d8 19.d5 ¤d5

20.¤e2 ¤d2 21.¤f3 ¤e5 22.g3 ¤c2,

и белые сдались (0 : 1).

Со славным юбилеем тебя,
Лариса Ильинична!

Отличная ТЕТКА

С Ларисой Ильиничной Вольперт меня познакомила моя ближайшая подруга Алла Кушнир. Было это более 40 лет назад, когда мы с ней приехали в город Липецк на первенство СССР. Впервые оказавшись в высшем шахматном обществе, где собирались именитые мастера — Рубцова, Зворыкина, Борисенко, Роотаре и другие, — я слегка робела. Алла держалась увереннее (это был ее второй финал), она уже знала многих, а о Вольперт отозвалась кратко: «Отличная тетка!» «Тетка» и впрямь оказалась замечательной, и наша начавшаяся в Липецке дружба продолжается и по сей день.

Редко мне доводилось встречать человека, с такой радостью делившегося своими знаниями. Лариса немедленно начала обучать нас французскому, с энтузиазмом восполнять пробелы в наших знаниях по литературе, истории, охотно помогала в подготовке к партиям и анализе отложенных. Терпеливо выслушивала наши рассуждения о жизни (в 18 лет каждый уверен, что знает все!), никогда не давая понять, что мы городим чушь. Мы тогда были чуточку самоуверенными, слегка заносчивыми, иногда довольно противными, но Лариса на это не обращала внимания, продолжая относиться к нам предельно доброжелательно.

Возрастная разница в 15 лет давно нивелировалась. Мы общались с Ларисой Ильиничной в течение многих лет, встречаясь на турнирах, сборах, приезжая к ней в гости в Ленинград, а потом и в Тарту.

Помню ее блестящую защиту докторской в Пушкинском Доме в Ленинграде. Жаль, что из шахматистов присутствовал еще только А. В. Черепков — к этому времени гроссмейстер Вольперт уже оставила шахматные выступления и ее немножко стали забывать.

Время разбросало нас по разным странам. Алла Кушнир давно живет в Тель-Авиве, преподает в университете. В этом году у нее тоже будет юбилей — 60. Эстония стала заграницей, и уже не сядешь на поезд в 15:00, чтобы на следующее утро выйти в Тарту, как это было прежде; надо долго и нудно оформлять визу. Пришлось ограничиться поздравительным телефонным звонком.

Когда-то в начале нашего знакомства мы с Аллой никак не могли решить, как называть Ларису Ильиничну. По имени-отчеству — слишком длинно, Лариса — как-то фамильярно... На занятиях французским родилось обращение «мадам». С тех пор так и повелось.

«Милая мадам! Пугающая цифра 75 не имеет к Вам никакого отношения!

Это лишь повод обратиться к Вам со словами любви и благодарности.

Будьте здоровы и счастливы!»

Люся Белавенец за себя и Аленку Кушнир
(так Вы нас называли все эти 40 с лишним лет).

Лариса Вольперт – далекая и близкая.

Юбилей

Я никогда не писала воспоминаний, но, наверное, время пришло, да и повод есть примечательный. В марте исполнилось 75 лет человеку, которого я искренне люблю и уважаю. Речь пойдет о Ларисе Ильиничне Вольперт – известнейшей советской шахматистке, международном гроссмейстере, крупном ученом, докторе филологических наук и очень интересной женщине.

Наше знакомство давнее. Так случилось, что я, будучи студенткой ЛЭТИ, решила сыграть в первенстве Ленинграда по шахматам среди женщин. Там я впервые и увидела Ларису Ильиничну Вольперт. Она была уже международным мастером, а я зеленою перворазрядницей. Естественно, мне было интересно следить за игрой «маститой» шахматистки, однако я сразу почувствовала и другое — рядом со мной в турнире играл неординарный человек. Это сказывалось в отношениях с другими участницами, в манере держаться и говорить. Приветливость и доброжелательность, отличная речь привлекли мое внимание, но я, естественно, соблюдала дистанцию и наблюдала за Ларисой, что называется, со стороны. Надо сразу же сказать, что я очень долго не могла назвать Ларису Ильиничну просто по имени, хотя она мне это предлагала — столь велико было мое уважение к ней.

Наше близкое знакомство состоялось в 1959 году во время дружеского матча Ленинград – Будапешт. Сравнительно недавно отгремели венгерские события. Будапешт еще хранил следы перестрелок, но очень сильная венгерская команда, в которой играли известнейшие гроссмейстеры Л. Сабо, Г. Барца, молодые Л. Портиш, И. Билек и рекордсмен по игре вслепую мастер Я. Флеш, пригласила сборную Ленинграда на встречу, ставшую впоследствии традиционной. В то время поездка за рубеж была крупным событием и налагала большую ответственность. Ленинградская команда в составе И. Бондаревского, Б. Спасского, В. Корчного, М. Тайманова, А. Толуша, С. Фурмана, А. Черепкова, В. Бывшева и трех шахматисток — Л. Вольперт, Ф. Дмитриевой и автора этих строк ехала с желанием победить. Лариса играла с известнейшей в то время шахматисткой Евой Каракаш, участницей турнира претенденток, а мне пришлось играть с очень симпатичной молодой венгеркой Бригиттой Шинка. Хозяйки турнира оказались очень гостеприимными и в свободное от игры время водили нас по сказочному Будапешту. Тут я впервые услышала, как Лариса Ильинична свободно изъясняется по-французски. Как известно, она окончила филологический факультет Ленинградского университета.

Мне всегда доставляло удовольствие слушать, как Лариса общается с окружающими. Фраза, что она — остроумный, интересный собеседник, пожалуй, не полностью передает обаяние ее личности. Веселые глаза, искренний интерес к происходящему вокруг, мягкий юмор — вот что полностью располагает к ней. На всех соревнованиях, где мы встречались с ней, а их было немало, Лариса Ильинична

была душой компании. Она охотно шла на контакт с молодежью и «молодняк» отвечал ей тем же. Вспоминается, как она учila французскому языку своих молодых московских друзей — Люсио Белавенец и Аллу Кушнir. «Обучаемые» писали ей письма, начинавшиеся словом Madame. Лариса их читала, правила и отправляла назад.

Но вернемся к шахматам. В свое время актер Игорь Скляр стал первым исполнителем популярной песни «На недельку до второго/Я уеду в Комарово». Слыши ее, я всегда вспоминаю тренировочные сбороны в доме отдыха «Архитектор». Курортная улица тянется от поселка Комарово в Зеленогорск, и на ней расположена эта дом отдыха; с ним у меня связано много хорошего. Итак, лето 1959 года. Шахматисты готовятся ко второй Спартакиаде народов СССР, которая также является командным первенством Союза. На соборе все именитые ленинградские гроссмейстеры. Александр Казимирович Толуш, очень колоритный человек, блестящий шахматный тактик, решил потренировать нас с Ларисой и играет с нами в блиц. Мне казалось, что Лариса в то время к блицу была равнодушна, зато я радовалась, как ребенок. Выиграть у Александра Казимировича мне не удавалось, однако в настольный теннис я отыгрывалась от души. Как тут не вспомнить забавный эпизод, привключившийся во время моей игры в пинг-понг с Виктором Корчным. Виктор Львович — человек азартный, всегда настроенный на победу, но тогда этот вид спорта не был его коньком. Проиграв мне, он сказал, что ему дискомфортно было со мной играть. Посмотрев друг на друга, мы рассмеялись. Оказалось, что мы оба левши и играем левыми руками.

Здесь же на соборе мы с Ларисой сблизились на nive чтения. Библиотека в доме отдыха «Архитектор» была великолепная, мне удалось раскопать редкую книгу итальянского писателя Д'Аннуницио, связанного с художниками-футуристами. Лариса тоже ею заинтересовалась, и с той поры наши разговоры касались уже не только шахматных тем. У Ларисы в это время родился сын Саша. Оглядываясь назад, я задаю себе вопрос: почему в семье врачей (отец Ларисы был известный врач-психиатр, мама — офтальмолог, брат — кардио-рентгенолог) выросла дочь — филолог, специалист по русско-французским связям, а сын Ларисы, имея двух родителей филологов (муж Ларисы Павел Семенович Рейфман — известный литературовед), стал физиком. Сейчас он работает в Калифорнии инженером-электронщиком. Я была свидетельницей того, как прозорливая Лариса подарила своему сыну книгу про Улугбека, внука Тимура, — ученого правителя Самарканда и астронома, и посторонне «начиняла» Сашу познавательной литературой.

После сборов на берегу Финского залива наша команда отправилась в Москву на II Спартакиаду народов СССР. На этом соревновании надо остановиться подробнее. Если я не ошибаюсь, то впервые командное первенство СССР по шахматам проводилось в рамках Спартакиады. По исследованиям учных шахматы были приравнены по затратам энергии

к тяжелой атлетике. Устроители и врачи восприняли эту информацию буквально, и нас, шахматистов, кормили так же, как спортсменов-тяжелоатлетов: два вторых и прочее. Команда наша была нацелена на победу, но мы заняли второе место.

В Москву к Ларисе приехал ее муж Павел Семенович, там я с ним и познакомилась. Его судьба сложилась непросто. Будучи 18-летним мальчишкой он ушел воевать, потом окончил университет, защитил кандидатскую диссертацию по филологии. Сейчас работает профессором в Тартуском университете.

Прошло несколько лет. Шахматы я практически забросила, играла только в городе — много времени занимала учеба в институте. И вот новая встреча. 1962 год; нас трое ленинградок: Лариса Ильинична, О. И. Семенова Тян-Шанская и я едем в поезде Москва — Ереван на XXI чемпионат СССР по шахматам среди женщин. Нас «опекает» ленинградский мастер Анатолий Абрамович Крутянский. Это мой первый большой выход в свет, а Лариса — уже трехкратная чемпионка страны, подтверждающая свой статус сильнейшей с завидным постоянством (1954 год — Краснодар, 1958 год — Харьков, 1959 год — Липецк). В ее послужном списке II место в турнире претенденток на матч на первенство мира (1955 год), I место в чемпионате Чехословакии и, что самое для меня главное, — она уже была на Кавказе, знакома с его обычаями и недавно играла в Первом международном турнире в Тбилиси. Я же, выходя из вагона в Ереване, смотрю во все глаза и вижу на площади потрясающую скульптуру Давида Сасунского — героя национального эпоса армянского народа. Забегая вперед скажу, что в этом турнире я получила специальный приз для перворазрядницы за лучший результат против мастеров — это была фарфоровая статуэтка Давида Сасунского. То-то было радости! Лариса предпринимала героические усилия, чтобы мой приз доехал целым до Ленинграда. Эта статуэтка у меня до сих пор — взгляну и вспоминаю Ереван и моих старших товарищих «по цеху».

Надо сказать, что первенство СССР в те годы, да еще и на Кавказе — зрешище не для слабонервных. Турнирное помещение — малый зал филармонии, вмещающий 400 человек, заполнено до отказа. Люди стоят в проходах. У всех нас — масса своих болельщиков, у Ларисы — интеллектуалы. Живем мы в старинной гостинице в апартаментах, состоящих из двух комнат. Мы с Ольгой Измаиловой, Лариса — в другой. Соседки мои — люди незаурядные, с ярко выраженными интересами. О. И. Семенова — мастер спорта по шахматам, очень тонкий, эрудированный человек, из рода знаменитых Тян-Шанских, в ту пору была уже не молода. Тем, кто любит книги, особенно старые, известно, что Ольга Измаиловна работала до войны корректором в издательстве «Физкультура и туризм». В то время эта работа требовала высочайшей культуры и сосредоточенности. Желание самосовершенствоваться у Ольги Измаиловны было безграничным — по ночам, сидя в ванной комнате, чтобы не мешать мне спать, она учila английский язык. А Лариса Ильинична, жаворонок по биологическому ритму, вставала рано, брала видавший виды коврик и регулярно делала зарядку. Мне рассказывали, что и до сих пор Лариса не изменила физкультуре — бегает по утрам, занимается шейпингом, правда на территории суверенной Эстонии в городе Тарта.

Борьба на чемпионате была напряженной, ведь в турнире играло 20 участниц, из них 12 мастеров. Лариса в первой половине набрала 50%, но воля к победе и класс позволили ей вплотную приблизиться к лидеру — бывшей ленинградке Валентине Борисенко. Судьба золотой медали решилась в последнем туре. Борисенко играла с Ларисой белыми, для победы в турнире ей достаточно было ничьи. Ларисе нужен был только выигрыш. В сложном варианте староиндийской защиты Вольперт пожертвовала пешку и начала активную игру, но Борисенко точно защищалась. В итоге ничья и дележ третьего-четвертого места с Аллой Кушнир. Добавлю, что в этом турнире я сделала свою первую ничью с Ларисой.

Вообще 1962 год был просто нашпигован шахматными соревнованиями. Вспоминается командное первенство Союза, проходившее в Ленинграде, во Дворце культуры I Пятилетки, где играли 99 шахматистов из 7 союзных республик, Москвы и Ленинграда. Мне довелось играть на второй женской доске рядом с Ларисой. На девичьей доске играла Люба Кристол, ставшая впоследствии чемпионкой мира в игре по переписке. Мы заняли первое место, опередив ближайших соперников — команду Российской Федерации — на 4 очка. Капитаном нашей команды, куда входили В. Корчной, М. Тайманов, А. Толуш, мастера Б. Владимиров, А. Корелов, В. Оснос и кандидат в мастера В. Файбисович, был Боря Спасский. Помнится, как наш галантный капитан в своем выступлении отметил, что женщины своей прекрасной игрой по существу обеспечили ленинградской команде общую победу в соревнованиях. Лариса выступила очень хорошо, взяв 5 очков из 8 возможных. Такой же результат показал Виктор Корчной. Как легко игралось рядом с такими шахматистами! Конечно, стены помогали, но команда была очень дружная — пожалуй, это было последнее командное соревнование, в котором царил настоящий дух товарищества. [Прим.ред. Отметим, что автор статьи показала в этом соревновании абсолютно лучший результат — 7.5 из 8.]

В этом же году, только летом, в городе Волгограде мне довелось сыграть вместе с Ларисой на первенстве спортивного общества «Труд», в котором мы обе состояли. Лариса поделила I-II место с Аллой Кушнир, я была третьей. Это дало нам путевки на чемпионат Союза, который должен был проводиться в Риге.

Наступила поздняя осень — и я снова на сборе в доме отдыха «Архитектор». Готовлюсь вместе с Ларисой к первенству страны. Кроме нас здесь же отдыхают В. Корчной, Б. Спасский и М. Тайманов, которые поедут на финал в Ереван. Народу мало, тишина, покой, и вдруг приехал человек с просьбой дать бесплатный сеанс детям, больным полиомиелитом. Виктор Львович тут же согласился. Как же я обрадовалась, когда в Ереване Корчной стал чемпионом СССР! В марте Виктору Львовичу Корчному исполнилось 70 лет. Я от души его поздравляю, желаю здоровья и долгих лет творческой жизни!

На чемпионат в Ригу мы ехали с Ларисой без тренера. Почему-то в этот раз тренерам не разрешили присутствовать на соревновании. Народ на турнире подобрался симпатичный. В свободное время мы много гуляли по Риге. Это было время хрущевской оттепели. Москвички привезли журнальный вариант книги А. Солженицына «Один день Ивана Денисо-

ПОДИУМ

вича», и мы с Ларисой проглотили его мгновенно. А турнир шел своим чередом. Лариса бурно стартовала, набрав в первых турах 6 очков из 6, но потом проиграла международному мастеру Сальме Роотаре и ее донна Т. Затуловская и А. Кушнир. В итоге первое место взяла Затуловская, а Лариса с Аллой разделили второе место.

И вот еще один интересный факт биографии моей героини. Лариса Ильинична начала свой шахматный путь еще до войны в Ленинградском Дворце пионеров, где занималась у замечательных тренеров Самиила Осиповича Вайнштейна, а потом у Владимира Григорьевича Зака. В 1945 году Лариса впервые сыграла в женском чемпионате Ленинграда. Через несколько лет она уже дважды делила I-II места в этих первенствах. Но парадокс заключается в том, что чистое первое место в первенстве Ленинграда Лариса завоевала только в 1964 году, уже имея за плечами многократные победы в первенствах СССР, отличные результаты в турнирах претенденток.

Став чемпионкой Ленинграда в 1964 году, Лариса Ильинична вместе со вторым призером (со мной) отправилась на XXIV чемпионат страны в город Тбилиси. Опять Кавказ, опять шахматный ажиотаж, масса болельщиков и тот же тренер А. А. Крутянский — один на двоих. Грузия — любовь Ларисы. Она объездила ее всю, была даже в Сванетии, куда добраться и в то время было трудно. У нее много друзей в Тбилиси. Мы живем в разных номерах — я готовлюсь к поступлению в аспирантуру и учу историю КПСС. Лариса дает мне массу мудрых советов как проще запомнить даты съездов. До сих пор я пользуюсь ее методом специальных карточек. Играть в Тбилиси трудно, все болеют за Нону Гаприндашвили и за самую юную участницу, 15-летнюю Нану Александрию. Лариса сражалась самоутверженно. Хорошее понимание позиции, цепкая защита позволили ей разделить II-IV места с молодыми, быстро прогрессирующими шахматистками Леной Рубцовой и Майей Раннику. Нона стала первой.

Последний турнир, где мы играли вместе, проходил в Академгородке под Новосибирском в 1967 году, и здесь Лариса открылась мне своей новой гранью. Надо сказать, что 60-е годы были годами больших успехов в науке. Недавно были организованы Академгородки в Сибири и на Дальнем Востоке, куда из столиц уезжали с новыми идеями и огромным желанием их реализовать молодые ученые. В печати и в кино велись горячие споры о физиках и лириках. В Академгородке под Новосибирском был создан клуб «Под интегралом», только что прошла выставка опального художника Р. Фалька. Мы жили в гостинице «Золотая долина» рядом с институтом ядерной физики. В нем в то время работал мастер спорта по шахматам Володя Зелевинский, уехавший из Москвы вместе с академиком Буткером — основателем ядерного института. Сейчас В. Зелевинский — доктор наук, ученый с мировым именем. Он нас позна-

комил с жизнью городка. Лариса оказалась тонко чувствующим окружающую красоту человеком. Мы ходили за грибами, купались в Обском море и нюхали полынь. Уже через много лет я узнала, что Лариса очень любит животных. У нее была собака породы эрдельтерьер, которую она не выставляла, а просто держала для души.

Дальше наши пути разошлись, я бросила шахматы, занималась наукой и преподаванием и встречала Ларису Ильиничну только в Публичной библиотеке, куда она часто наведывалась, уже работая в Пскове и в Тарту. Опять она меня удивила. Человек, достигший столь многое в шахматах, отдавший им столько времени, сил и души, сумел добиться таких же блестящих успехов и в науке. Лариса защитила докторскую диссертацию, написала ряд монографий, читала лекции в Сорбонне и в США. Ее научные интересы широки и оригинальны. Достаточно перечислить ряд тем: Пушкин и французская литература, Лермонтов и французская литература, Пушкин и Стендаль. Ее труды высоко оценил Юрий Михайлович Лотман — известнейший пушкинист.

Неумная энергия, интерес к людям, к молодежи заставили ее возглавить в начале 80-х годов студенческий театр при Тартуском университете, представления которого пользовались неизменным успехом.

Ларисе Ильиничне просто нельзя не удивляться. Когда ленинградский Дворец пионеров — ныне Дворец творчества юных — отмечал свой очередной юбилей, меня как его выпускницу пригласили на торжественное заседание. Придя в зал, я к своей радости увидела в президиуме Ларису Ильиничну Вольперт. К этому времени она стала гражданкой Эстонии, профессором по кафедре Всемирной литературы отделения античной и романской филологии Тартуского университета. Я смотрела на нее и думала — какие силы и обаяние дал Бог этой женщине, которая так блестяще соединила в себе две ипостаси — шахматы и науку. Есть что-то высшее в том, как сложилась жизнь Ларисы. В 1937 году юная Лариса, занимаясь в шахматном кружке, прочла в стенах Дворца пионеров стихотворение А. С. Пушкина «Анчар» и победила в конкурсе, посвященном 100-летию гибели великого поэта. Сейчас она — крупный ученый-пушкинист и международный гроссмейстер по шахматам.

В книге известного историка, одного из основоположников литературного краеведения, Н. П. Анциферова «Душа Петербурга» предпринята попытка осмысливать город как синтез морально-духовных ценностей на фоне его архитектуры. Как бы ни был красив наш город, но он мертв без людей. Люди — его созидатели и его украшение. И хотя Лариса Ильинична Вольперт — иностранка, житель Эстонии, мне очень приятно, что она — из Нашего города, из Нашей страны. Она — созидатель.

Здоровья и успехов Вам, дорогая Лариса Ильинична!

Турнир ветеранов в честь Дня Победы

Быстрые шахматы, 3-5.05.2001

Мужчины: 1. мс Г.Чепукайтис – 7,5 (9); 2-5. мм А.Черепков, мм В.Карасев, мм И.Блехцин, мс Е.Столяр – по 7; 6-8. кмс С.Пушкин, кмс К.Виноградов, мс В.Лядванский – по 6,5; 9-15. мс Э.Сардаров, кмс А.Кецлах, кмс А.Биденко, мс В.Доммес, кмс Ю.Емельянов, кмс В.Степанов, И.Греков – по 6 и т.д. (78 участников).

Женщины: 1-2. кмс Л.Федосеева, кмс А.Корелова по 6 (7); 3-6. С.Сафонова, Р.Вайннер, кмс Л.Петрова, Е.Гордиенкова – по 4 и т.д. (14 участниц).